

— Не айс...

Сквозь толстые прутья решётки пытается пролезть мерзкая башка чудовища. Пусть и небольшая, но гадкая до жути. Ничего не вышло. В дело пошли передние лапы с кривыми и острыми когтями. В тщетных попытках дотянуться до моей драгоценной тушки. На пол стекает желчь, а тело монстра бьется в исступлении. Секунда другая и к нему присоединилась сладкая парочка. Теперь три монстра пытаются пробиться сквозь решётку. Твари приземистые, передвигаются на четвереньках. Малыши. Так я про себя их окрестил. Нутром чую, что где-то там обретается зверь и покрупнее.

— Согласен, — за спиной я услышал голос спасшего меня мальчишки. — Мерзкая хрень.

Я обернулся и качнул головой:

— Думаю, что их мамашку ждать не стоит, — на что рекрут обреченно выдохнул. — И переть против этих монстров с голыми руками я не планирую. Сначала нужно обдумать все варианты.

— Мы пришли оттуда, — кивнул мальчишка на решётку. — Там раньше было безопасно. Тот путь самый короткий на поверхность...

— Конечно, — я хмыкнул, — самый короткий. Вот тебя первым и отправлю на съедение этим зубастым тварям. Сразу по-другому запоешь.

Рекрут дёрнулся и попытался вытащить пистолет из кобуры.

— Уймись, салага, я шучу. Сейчас каждый человек на счету. Нечего сопли на кулак наматывать. Пора воспрянуть духом и сжать свои яйца в кулак, — сделал я прочь несколько шагов. — И да, кулак ещё нужно сжать.

Пора брать инициативу в свои руки. Ничего здесь не попишешь. Нужно осмотреться и что-нибудь придумать. У рекрута за спиной автомат, на боку виднеется пистолет. Гражданские пустые.

— Взбодрись, молокосос! — я повысил голос. — Не раскисай, салага! — я посмотрел на поникших гражданских. — Теперь у вас есть я!

Не то чтобы гражданские лили крокодильи слезы от безнадёги, но лица хмуры, не без этого. Парень, которого утешает брюнетка и блондинка, ради которой поначалу пыжился

недомаршал.

— Тогда туда, — рекрут указал на вторую дверь. — Через другие камеры, но там... — мальчишка нервно пожевал губами. — Тоже...

— Монстры? — я прищурил глаз.

Рекрут обреченно повесил голову и пробубнил:

— Угу.

— Где наша не пропадала! — я ухмыльнулся и протянул руку. Рекрут отреагировал и попытался положить мне на ладонь свой пистолет. Я покачал головой. Вздохнув, он снял автомат и передал мне. — Так будет лучше, поверь.

Как же я не люблю сюсюкаться, с военными привычнее. Но что есть, то есть. Будем работать с тем что имеем. Ничего страшного, подтянем и подучим, если не погибнут в первом бою. Но для этого есть я.

— Маршал, тебя как звать?

— Сэм, — пробормотал рекрут. — Сэмюэль.

— Расслабься, Сэм. Не будь таким серьёзным, — я коснулся его плеча. — Всё будет в порядке. Давай, приободрись. Тебе ещё нужно вселить уверенность в гражданских. Они верят тебе, понимаешь. В тебя верят.

— Конечно, — закивал Сэм. — Конечно.

— Значит я могу на тебя рассчитывать.

— Я же сказал «конечно»! — взбрыкнул Сэм и сбросил мою руку со своего плеча. — Чай не маленький, — пробормотал уже глуше.

Лучше, теперь уже гораздо лучше. Ничего, паренёк, прорвёмся. Главное начать движение, а там будет легче. И не из такой задницы выбирались. Не раскисать и всё получится.

— Давай, поднимай своих.

От дружеского хлопка парень заметно приободрился и отправился к гражданским. Подходил к каждому и что-то тихо говорил. Первой была блондинка, звали её Анжела. Потом и брюнетка

приободрилась. Бетти улыбнулась. А вот Пирс совсем не оправдал своего имени и всё трясся как банный лист. Но ещё нужно определиться кто чем может быть полезен.

— Анджела?

Бойкая блондинка мигом отреагировала и взяла на себя роль гида:

— Я — журналистка. Моя помощница, — указала она на Бетти, — и наш оператор Пирс.

— Что делают журналисты в нашем тюремном заведении я уточнять не буду. Позже проясним, — прервал я порыв Анджелы. — Стрельбе обучены?

Собственно зачем я спрашивал. Только виноватые улыбки. С другой стороны у нас кроме автомата у меня и пистолета у Сэма больше ничего из огнестрела и нет. Но можем по дороге и найти. Так что вопросы были к месту.

— Вперёд через тюремный блок? — я осмотрел своих подопечных и судя по их сосредоточенным лицам понял, что пора двигаться дальше. — По одному. Не растягиваться. Если что — кричите.

Уж лучше пусть кричат, мало ли что-то в горячке боя против неизвестного противника. Так я хоть среагировать сумею и помочь. Это же гражданские. От них хоть знаю что мне ждать. Больше вопрос к нашему рекруту.

— Так, собрались, — и кивнул Сэму, стоявшему у сканера. — Открывай.

Решётка, ведущая в тюремные блоки, поднялась. Пока никто из монстров не встретил нас дружескими объятиями. И это хорошо, поднимает, знаете ли, настроение.

— Я иду первым. За мной Анджела. Пирс следом. Потом Бетти. Замыкает Сэм. Собрались, — тут я хотел снова упомянуть про яйца и вовремя вспомнил о наших дамах, передумал. — И не отстаем.

— Как скажешь, кэп, — ухмыльнулся Пирс.

Вы только посмотрите кто решил распушить свой хвост! Идиот, но пока полезный. Не будем его одергивать, пусть поважничает. Пока не ввязались в первый бой. Сэм и Пирс же мужики, так пусть вселяют уверенность в наших дам.

— Двинулись, — и я сделал первый шаг в безликий коридор. — И без лишних разговоров.

А то мало ли. Бывает. Отвлекут меня в ответственный момент и пиши пропало. Не скажу вам за гражданских, а по мне мало кто будет горевать. Дело прошлое. Ладно, проехали. Не отвлекаемся.

<системное уведомление>

Внимание: вы покидаете одиночный тюремный блок. Возможно только в присутствии Маршала.

— Икебана! — взвизгнула Анжела и уткнулась носом в мою спину. — П-простите...

Я не отреагировал. Замер и жадно пожирал глазами центральный проход. Настолько живописно раскиданы зеки в оранжевых робах, что закачаешься. Как бы никто из гражданских не попрощался со своим обедом.

— И это только первый блок... — неопределённо хмыкнул. — Нашего кровавого маршрута.

Рядом оказался расторопный Сэм и оттеснил Анжелу.

— Чем дальше в лес, тем толще наши партизаны, — испустил печальный вздох.

Надо признать, что наш недомаршал ещё тот остряк. И это хорошо. Такой боевой настрой мне нравится. Похоже оклемался мальчишка. Готов к труду и обороне, так сказать.

— Почему заключённых не эвакуировали? — я перевернул ближайшее тело. Разорванное горло и внутренности наружу. Ещё раз окинул взором распахнутые камеры общего блока. — А?

— Возможно не успели?

И этот вопрос мне задаёт маршал Косико. Я печально качнул головой. Мал да глуп ещё салага. Ну ничего, исправим малахольного. Есть ещё время. И главное моё желание.

— И где тогда остальная охрана? — ни одного тупа маршала я так и не отыскал. Кто-то и для чего-то открыл же все камеры?

— Автоматическое срабатывание системы после объявления «белой тревоги», — глазом не моргнув, ответил мне Сэм. — Так всё устроено.

Наводит тень на плетень паренёк. После тревоги возникает давка и тут охране несдобровать. Зеки пустят всех маршалов под нож. Хотят они того или нет. Сдается мне, что всё произошедшее смахивает на... тест? Испытание для ранее встреченных зверушек? Красочное шоу для яйцеголовых? Военных? А зачем? Я мельком осмотрел углы и заметил красный огонек видеокамер. Не знаю. Домыслы пока оставим при себе.

— Ты мне так и не рассказал, что здесь делают гражданские, — пристально я посмотрел на Сэма. — И куда делись их видеокамеры.

Маршал Косико покосился на блондинку. Анжела помедлила и раздражённо дёрнула плечом. Уязвленная профессиональная гордость или что-то другое? Подняла глаза и виновато развела руками:

— Всё оборудование мы оставили... — тут она запнулась.

— «Потеряли» ты хотела мне сказать?

— Когда убегали от этих злобных тварей, — подхватила Анжела. — Мы быстро бежали, — вздохнула. — Очень.

Ну-ну. Злыми, растерянными, но не запыхавшимися они стояли перед моей камерой. Я бы не назвал их прогулку неспешной, но явно их группа направлялась ко мне. Есть над чем подумать.

— Какое тебе дело до наших камер? — возмутилась подошедшая Бетти. — Ты всего лишь проводник.

— Единственный проводник, — отрезал я.

— Нет, — хмуро качнул головой Пирс. — Не единственный. Нас ведёт вообще-то Сэмюэль. Он маршал этой тюрьмы и отвечает за нашу безопасность, — гляди-ка Пирс всё набирает обороты. — И вообще кто тебе разрешил здесь командовать?

Борзееет Пирс. Борзееет. Дать ему в морду сейчас или повременить... Дать выговориться? Ладно дамочкам простительно, может перенервничали от кучи трупов заключённых.

— Я вообще был против того, чтобы заключённому выдали оружие, — покосился он на мой автомат.

Сэм испугался и натурально мигом подскочил. Ощутил от меня волну ярости или всему виной звериный мой оскал? Так или иначе драгоценный маршал посчитал нужным вмешаться:

— Так-так, — встал он между нами. — Давайте все расслабимся и выдохнем, — обвел он

взглядом гражданских. — Я здесь главный, — добавил он громкости, — надеюсь с этим никто из вас не будет спорить.

Дождался одобрительных кивков и продолжил:

— Временно, я повторяю «временно», — успокаивающе он поднял ладони, — назначаю Максвелла ответственным за нашу безопасность. И разрешаю ему применять оружие, — тут он решил опасно на меня покоситься. — И командовать нашим небольшим отрядом.

Сэм добавил в голос металла:

— Всё всем ясно?

Посмотрите-ка, наш недомаршал всё и сам смог разрулить. Не понадобилось вмешиваться и особенно ретивым бить по морде. Это я про Пирса вам сейчас говорю.

— Ладно.

— Чего уж там.

— Если это твоё решение...

Теперь пора и мне вмешаться:

— Вот и славненько, — похлопал им. — Никто не против. Никто не воздержался. Ваша солидарность скоро заставит меня вами гордиться. Вот Сэмом уже горжусь. Немного, правда. Но плюстик в карму он уже заработал.

Окаменевшие лица были мне лучшим и главное немым ответом.

— Хорошо, — разогнулся и удобнее перехватил свой автомат. — Пора и честь знать.

Видя недоумённое лицо Анжелы, всё же решил добавить:

— В путь, моя дорогая, — прошёл через гражданских и направился к противоположной двери.
— В путь!

<системное уведомление>

Идентифицированы несколько целей. Характер целей не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

На автомате я поднял руку и сжал кулак:

— Замерли!

Что-то это мне перестает всё нравится. Особенно, когда я краем глаза отметил порванную в ключья решётку вентиляционной шахты. Интересно, те твари ходят парами или по одной?

— Не дышите, — оглянулся я на маршала и гражданских.

Никто не разбрёдался. Все дружно выстроились, согласно обозначенному распорядку. Анжела. Пирс. Бетти. Любопытная голова Сэма. Я поманил к себе маршала:

— Что-то здесь нечисто?

— Верно мой маленький друг, — ответил я громким шёпотом. — Присмотри-ка за гражданскими.

<системное уведомление>

Для расширения возможностей вашего интерфейса вам необходимо подключение к симбионту.

Напоминаем: подключение к симбионту ограничено решением Суда.

Карамба! К бесам этот чип и его напоминания. Ирод, наспамил бы чего полезного! Симбионта у меня нет и не предвидится. А если бы и был в тюрьме, то кто его в здравом уме отдаст заключённому.

— Атака! — кричу я машинально и вскидываю автомат. — Сэм, прикрываешь гражданских!

Со скоростью метеора на меня несётся тварь. Да, одна из тех самых, виденных ранее. Чувствую себя одинокой кеглей на дорожке. Тварь низко пригибается к земле. Теперь у нее заметен

горб. Зря я их прозвал «малышами». Квазимодо, как пить дать!

— Мля! — какой досадный промах, когда тварь резко дёрнулась вправо и пули лишь зацепили её грудь и предплечье. Не успокоилась и львиным прыжком сбила меня с ног, подступаясь к горлу. — Сука!

Я перехватил удобнее автомат и что есть мочи давил этой твари на горло. Вернее там, где оно должно быть. Клацала в пустую вражья челюсть. На моё лицо капала вонючая слюна.

— Сэм, целься в голову! — надеюсь маршалу понятно, что не в мою. — И р-раз!

Резко разгибаю локти. Подаю голову твари маршалу на блюдечке. Надеюсь, что Сэм не халтурил на стрельбище. Ой, как надеюсь! Выстрел. Словно переспелый арбуз лопается голова чудовища.

— Неплохо, — вздыхаю облегченно и поднимаюсь. — Совсем неплохо.

Оттряхиваюсь и стараюсь убрать с лица остатки бешеной твари. Нехотя пнул уродливое тельце, лишившееся головы. Передние лапы с кривыми и острыми когтями и вправду впечатляют.

— «Неплохо»? — деланно обижается Сэм. — Да я чуть в штаны со страху не наложил! Всё боялся промахнуться... — запнулся он. — Вернее не попасть в твою дурную голову.

Ещё чуть-чуть и наш маршал возомнит себя народным героем. Не стоит ему это позволять. В следующем бою может выйти боком. Всем. Не хочу я так бесславно проиграть. Я жить хочу.

— Ути-пути... — проворчал. — Смотрите-ка у кого голос прорезался. Что хочешь: медаль на грудь или барабан на шею? — вскинулся я на него. — Не скрою, заслужил, — я развёл руками и ухмыльнулся. — Валяй, выбирай и радуйся!

— Да я чё, — Сэм виновато потупился и сделал шаг назад. Вздохнул. Посмотрел расстроено на гражданских. Ей-богу, не хотел заставлять его стыдиться. Только слегка умерить его пыл. — Я ничё...

— То-то же...

Себя я оборвал на полуслове. Обернулся. Характерный звук когтей по полу. К нам приближалась сладкая парочка тех самых чудовищ. Неужели я был прав и эта троица и вправду неразлучна.

— За мою спину! — прикрикнул я на Сэма, целясь в подвижную цель. Выпустил очередь с упреждением. В этот раз тварь дёрнулась влево, пытаясь уйти с линии огня. Не удалось. Ей. В

финале — развороченная голова чудища и моё приподнятое настроение. — И целиться всегда в голову...

Припал я на одно колено. Так будет сподручнее. Ловлю на мушку петляющее тело третьей цели. Ещё мгновение и я фиксирую блеск глаз ожесточенной твари. Короткая очередь.

— В принципе как в тире, — поднялся и осмотрел поле боя. — И где же мой плюшевый мишка?
— я улыбнулся.

А чего грустить, да горевать? Три твари повержены. На лицах милых дам восхищение. Пирс смотрит раздражённо в пол. Сэм чуть ли не похлопывает в ладоши. Сто очков на моём счету и пора двигаться дальше.

— Пойдем, Сэм и тебе достанем автомат, — произнес я громким шёпотом. — Твоя очередь хвалиться перед дамами.

<системное уведомление>

Предупреждение: заключённым запрещено использовать огнестрельное оружие в здании тюрьмы. Вас ждёт дисциплинарное взыскание.

Говорил же — бесполезный спам. Надеюсь за углом меня ждёт труп маршала с гранатой. Думаю гранатой этих тварей подрывать сподручнее. Особенно, если найти нору из которой эти твари повывлезали.

— Птенец, это Гнездо. Приём.

Я обалдело развернулся и вперил взгляд в не менее удивлённого Сэма. У маршала есть радиосвязь? Не помню, чтобы он мне об этом рассказывал. Намеренно скрыл эту информацию?

— Это Птенец, — нехотя отозвался Сэм. — Приём.

От моего пристального взгляда, рекрут чувствовал себя прескверно. Ещё бы, ничего хорошего ему мой взгляд не светит. Но разнос устроим мы ему чуть позже. Даже стало интересно, о чём пойдет их разговор.

— Доложите о состоянии Цели. Приём.

— Трое гражданских со мной. Пришлось сделать остановку. Двигаемся по намеченному маршруту.

— Причина остановки. Приём.

Сэм посмотрел на меня. Помедлил с ответом. О чём гадают этот недомаршал? Зачем вообще решил меня освободить? У него своя миссия и неизвестные мне люди на том проводе.

— Освобождение заключённого.

— Вы подвергаете миссию опасности, — недовольно треснула рация.

Ещё бы! Ведь я могу и прибить бедолагу. Нечего скрывать от меня подобные вещи. Я хрустнул шеей. Не переживай, цыпленок. Скоро мы с тобой душевно обо всём поговорим.

— Нам нужна помощь, — Сэм обреченно выдохнул. — Я один не смогу вытащить ваших людей.

— Оставайтесь на месте. К вам отправили Орла. Он со всем разберётся, — припечатал голос напоследок. — Приём.

А вот это ни в какие ворота. Что значит «разберётся»? Нет, я конечно догадываюсь, что это значит. Но ничем хорошим для меня это не кончится. И это не простые журналисты.

— Вас понял. Конец связи.

Я не выдержал и схватил маршала за грудки:

— Какого чёрта здесь происходит!

— Я... — Сэм вяло попытался высвободиться. — Понимаешь...

— Ни черта я сейчас не понимаю, — продолжал его теревить. — Какого хера ты скрыл от меня такую важную информацию?!

— Ну... — проямлил Сэм.

Я сделал шаг назад и вскинул автомат. Так дело не пойдет. Сейчас он и гражданские мне всё расскажут. Я говорил, что на ловушки у меня нюх. И не люблю, когда меня разочаровывают.

— Макс, не дури! — сглотнул Сэм. — Тут гражданские. Не втягивай их во всё это.

Вот, гад. Догадывается о малой слабости к мирному населению. Но это ему сейчас не поможет. На кону очень многое, а возможно ещё больше. Да и не простые это гражданские. Включил бы уже свою голову.

— Кто ты вообще такой? — заявил угрожающе. Всё шутки кончились и пора со всем разобраться, здесь и сейчас. — Молчание расцениваю как враждебный акт. Стрелять начинаю по конечностям. Рано или поздно склеишь лапы от кровопотери.

Время сюсюканья прошло. Да и не люблю я подносить слюнявчиков. Ты взрослый мужик и уже вырос из памперсов. Хочешь жить — заговоришь или пристрелю как бешеную собачонку.

— Ну же! — я не позволял ему расслабиться. — Говори!

— Макс, пожалуйста, только спокойнее, — он медленно нагнулся, чтобы положить пистолет на пол. — Видишь, я больше не вооружён и мы можем обо всём договориться.

Сэм сделал шаг назад и показал пустые ладони. Я весь такой из себя белый и пушистый. Никому не планирую угрожать. Просто душка, а не маршал Косико. На лицо ужасный, но добрый внутри.

— Я — Сэмюэль Гарсиа. Маршал Косико, — пожевал губами. — Прибыл по распределению недавно. Рекрут, — он явно нервничал, хотя пытался это скрыть. — Доволен?

Ну, а отчего же мне расстраиваться? Пока всё в русле моих размышлений. Посмотрим как ты запоешь дальше и обоснуешь троих гражданских в своей компании. На ум пришла матушка-гусыня и милые гусята топающие следом за хвостом. Ладно, пусть и не милые теперь.

— Продолжай, — кивнул я Сэму.

— Когда эта свистопляска началась... — мысли у маршала путались. Видать заметно струхнул от всего пережитого. И эта ситуация спокойствия ему не прибавляет. Явно не прибавляет.

— Белая тревога, — я ему подсказал.

— Да. Белая тревога. Будь она неладна, — в горле Сэма пересохло и он облизнул губы. — Мне было приказано оставаться в дежурке, — его голос потускнел. — Но вскоре и дежурные куда-то подевались. Я решил разобраться в чём дело — камеры ведь не работали, — он сокрушенно покачал головой.

Рекрут-новичок из Академии. Из средней семьи. Попал сюда на стажировку. Престижно? Да, Косико — не рядовая тюрьма. Итить её, если бы я ещё не был её заключённым.

— И полез наружу?

— Да, но тут понимаешь эти твари... Я чуть не угодил в ловушку и встретил этих журналистов. Они мне помогли... — Сэм стрельнул глазами по сторонам. — И у них была связь с внешним миром. Всё остальное — не работает, — он виновато пожал плечами. — Не знаю даже почему.

— «Гнездо»? — уточнил я про неизвестный голос из рации.

— Да, «Гнездо». Эти ребята снаружи и обещали нас отсюда вытащить, — Сэм моргнул и продолжил. — Честно, я не знаю кто они и как вышли на связь с этими журналистами. Понимаешь, я простой парень и... этот хаос, — маршал выдохнул. — Я просто хотел выбраться отсюда.

Картинка начинает складываться. И горе-журналисты в Косико, ой, как неспроста. И у единственных у них есть связь с внешним миром. Тут простым «я — репортер» от меня не отделаешься.

— Почему именно их должны вытащить?

Закономерный вопрос в моём положении. Все трое или кто-то один из них вероятно важная шишка. Просто так операцию по спасению бы не планировали. Но было что-то ещё. Я просто уверен. Скреблось на душе как кошки.

— Я — дочь известного магната... — вмешалась в разговор журналистка. — Я — Анжела Кинг!

Я поморщился. Понимаешь, мы тут по душам гутарим. Чисто мужской разговор, а тут тебе... А вот почему Бетти с Пирсом молчат? Ладно, Пирс мне с самого начала не понравился.

— И мой папочка обязательно меня отсюда вытащит!

Ну ещё бы. Знакомо. Её папашка известный владелец газет и пароходов. Такой и команду на убой пошлет. И не одну. Моргнёт и ещё кого-нибудь пришлет. Знакомо. Плавали.

— Макс, ну а теперь мы разобрались? — но моя кривая ухмылка ему явно не понравилась. Как позже выяснилось не только ему. — Что опять не так?! — взвизгнул недовольный маршал.

— Последний вопрос, — я поджал губы и внимательно осмотрел присутствующих. Снова упёрся взглядом в Сэма. — Тот маршрут, что ты показал мне на планшете. Кто проложил?

Дальнейшее предугадать было несложно. Но всё же, всё же...

— Он... — попытался обернуться Сэм.

Пирс, стоявший за спиной маршала и чуть левее, мгновенно отреагировал. Ударил носком ботинка по коленному изгибу. Сэм от неожиданности ойкнул и припал на правое колено. Ещё мгновение и блеснул стилет в руках «журналиста».

— Ты — идиот! — угрожающе зашипел он Сэму в ухо. Кончик стилета упёрся в шею Сэма. Показалась кровь. — О чём ты собирался договариваться с ветераном Зеркальных войн?! — зловеще рассмеялся Пирс. — Ты знаешь, как он получил своё прозвище? Ещё не догадался? — Пирс поднял на меня злые глаза. — Давай, расскажи ему, Макс, об орбитальном ударе!

Я нехотя поморщился. Не то чтобы я сожалел о прошлом. Зашкаливающее количество погибших. Одно моё решение помогло Коалиции... Какая уже разница? Палач? Ладно, пусть будет Палач!

— Я не вступаю в переговоры, — ухмыльнулся. Вся эта ситуация как ходячий анекдот с апокалиптическим привкусом. Монстры и шпионы, маршалы и заключённые. Блондинка, одна штука и ваш покорный слуга, который ой как не хочет становиться героем сегодняшнего дня. — Я их заканчиваю.

— Я же тебе говорил... — Пирс зло рыкнул в лицо Сэма и продолжил. — Бетти, подними его оружие.

Прелестная девочка не стала жеманничать и быстро вооружилась. Направила ствол на меня. Всё в ней изменилось. Теперь проглядывало, как и в Пирсе, что-то хищническое.

— Бетти, но зачем? — всё недоумевала Анжела. — Пирс, отпусти, пожалуйста, Сэма, он ведь нам помогает. Я тебя очень прошу, не делай этого.

Похоже блондинка последняя, кто догадается в чём дело. Её использовали как отвлекающий манёвр. Не более. Только я не узнал самого главного. Что Пирс и Бетти было нужно. И на чьей стороне тот, кто недавно выходил на связь.

— Заткнись, дура! — Бетти подскочила к блондинке и ударила её по лицу пистолетом. — Не мешай, никчемная папина дочка!

Анжела отлетела в сторону. Чертыхаясь смогла только усесться на пятую точку. Прижимая ладонь к разбитой губе постанывала и смотрела безразлично в окружающее пространство. Похоже все шаблоны блондинки сегодня были порваны.

— Макс! — прохрипел Сэм. — Да сделай уже что-нибудь!

<системное уведомление>

Идентифицированы множественные цели. Характер целей не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

— Да, Макс, — показал зубы Пирс. — Просто отойди в сторону и не мешай нашей операции.

— И в чём суть вашей операции? — я нехотя отозвался, но автомат так и не опустил. — Поделись, будь добр, — надеюсь саркастические нотки он ощутил в моём голосе.

Пирс выпрямился и качнул головой. Прекрасно понимал — затягивать нельзя. Где-то по коридорам шляется толпа других монстров. Он переглянулся с Бетти и снова посмотрел на меня:

— Одно тебе стоит уяснить: мы здесь не за тобой. Поэтому уйди в сторону и не мешай. Если будешь тупить — пристрелим и маршала, и блондинку. Не хочу этого делать, но если придётся...

В принципе, я с ним в одном согласен — «надо пристрелить обоих». Я не кровожаден, но Пирс с Бетти реально начинают напрягать. И не хотят ни в чём признаваться. Ладно. Хочешь поиграть? Ок, давай сыграем.

— Да мне собственно плевать, — сплюнул я в сторону. — Ну, давай, порази меня и пристрели этих шакалов.

— Но, Макс, — побелел Сэм. — Мы же вместе... — он запнулся. — Как же? — потерянно зашептал. — Я же тебя освободил...

— Ты уверен в своем выборе? — оскалился Пирс и царапнул стилетом шею маршала. — Не пожалеешь? — чиркнул он по коже Сэма, оставляя кровавую полосу. — Или мне лучше сразу взяться за блондиночку?

Анжела Кинг как очумелая сидела на полу и пыталась осознать происходящее. Как ни смешно, но это лучшее, что она могла сейчас сделать. Просто оставаться на месте. Я сам во всём разберусь.

<системное уведомление>

Идентифицирована единственная цель. Характер цели не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

— Кхм, — покашливание сзади привлекло всё наше внимание. — Я не знаю, что у вас за драма приключилась, но сюда мчится кое-кто поопаснее.

Я предусмотрительно сместился вправо. Если меня хотели пристрелить в спину, то уже бы сделали. Так есть вариант в живых остаться. Кто решил вмешаться? Тот самый «Орёл» из рации?

— Я не вооружён, — показал руки мужчина. — Прошу вас, не стреляйте.

«Кхм», повторил мысленно за незнакомцем. Если не считать твоего серебристого кейса. Форма на тебе военного медика. Так какого хера тебе надо? Почему не эвакуирован вместе со всеми?

— Папаша, — обратился я старику. — Мы здесь заняты немного, — посмотрел на бледнящего Сэма. — Очень жаркие у нас дебаты.

Сверкнула на лице улыбка. Оценил старик мою иронию. Радует, хоть что-то в этом мире не изменилось. Вопрос намбер ван. Мне теперь действовать на два фронта или военный медик выберет нейтралитет?

<системное уведомление>

Идентифицированы множественные цели. Характер целей не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

Картина Репина «Приплыли». Кто в этот раз заглянет к нам на огонек? Те агрессивные монстры? Их запыхавшаяся мамаша? «Орёл» соизволит к нам явиться? Ясно одно — ситуация накаляется. Слишком много переменных. Возможно слишком много трупов.

— Знаешь, Макс, — самодовольно улыбнулся Пирс. — А ведь мы были неплохой командой.

Он убрал стилет от горла Сэма и пнул его в спину. Благодарный маршал растянулся на полу и даже не предпринимал попыток подняться. Не пикнул и не чертыхнулся. Что ж, его шансы

увеличиваются.

— Вот и наша цель, — Пирс кивнул Бетти и взял протянутый пистолет. — Отдавай нам чемоданчик. Не тупи.

Военный медик прижал к груди серебристый чемодан. Глаза забегали. Лихорадочно искал варианты. Не спорю, бедолага, эту дверь не стоило открывать. Фортуна повернулась к тебе задом. С другой стороны — это невыгодно и мне. Зачем Пирсу с Бетти отдавать искомое?

— Отдавай! — выкрикнул Пирс, и спустил курок. — Живо. Сюда. Чемодан.

Старик дёрнулся от резкой боли. На штанине растекалась кровь. Но старик не хотел сдаваться и упорно прижимал свой чемодан к груди. Что может быть там такого ценного?

— Значит будет по-плохому, — вздохнул Пирс, и нажал курок повторно.

В этот раз он метил в плечо. Нехотя старик решил расстаться с серебристым чемоданом. Из последних сил толкнул его по полу в сторону Пирса. Обессиленно рухнул на колени и зажал рану на плече.

— Подавись, — с ненавистью бросил ему медик.

— Ничего, старик, не переживай, — ухмыльнулся Пирс. — У меня луженая глотка.

Значит решено, пора действовать. Я развернул корпус и вскинул автомат. Два выстрела — два труп. Прости, Пирс и Бетти, но вы сами напросились. Вот только топота ног мне здесь не хватало!

— Всем оставаться на местах! — осадил всех резкий командирский тон. В коридоре рассредоточились пять человек, не больше. — Зэк, бросай оружие!

Я успеваю убить одного Пирса. Тут же меня расстреливает зондеркоманда. Не айс. «Орёл», чтоб ему пусто было! Но как не вовремя решил ты вмешаться. Спешу поздравить, я теперь банкрот. Право хода переходит к другому игроку. Все лавры по спасению Анжелы Кинг в руках спецназа.

— Хорошо, хорошо, — я медленно опустил на пол автомат и встал на колени. Завел руки за голову. — Довольны? — Жаль только, что Пирс с Бетти могут уйти безнаказанно.

Бойцы «Орла» рассредоточились в центральном проходе. Один из бойцов откинул в сторону мой автомат и взял меня на прицел. Кивнул главному, удерживая в опасной близости от меня свой автомат.

— Гнездо, это Орёл-1. Приём.

Треснула рация:

— Орёл-1, это Гнездо. Доложите о статусе Цели. Приём.

Командир спецназа не стал медлить:

— Цель уничтожена. Трое гражданских убиты зеком. Маршал тоже мёртв. Приём.

Птица обломинго! Орёл-1 ни фиги не спаситель наших драгоценных тушек. Ещё один мой противник. Признаю, Пирс. Сыграно неплохо. Один ноль в твою пользу. Но сухой счет я не допущу. Ведь ты забываешь, я ещё и зек. Надо только дождаться нужного мгновения.

<системное уведомление>

Идентифицированы множественные цели. Характер целей не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

— Он пустой! — переполошил всех Пирс. — В чемодане ничего нет!

Бойцы спецназа переглянулись и нерешительно замерли. Похоже всё идёт не по сценарию. Пирс оскалился и поднял свой пистолет. Недолго думая, он выстрелил в другую ногу военного медика.

— Конечно, нет, — закричал старик и попытался отползти подальше в угол. С двумя простреленными ногами и раненым плечом он был ещё тем живчиком. Аж завидно стало. Но от судьбы, как говорится, не попрешь. — Костюм находится в лаборатории, — кривясь от боли, пробормотал старик.

— Вот только не надо мне заливать, — взбесился Пирс и навел на него пистолет. — Старик, клянусь, я всажу в тебя целую обойму. Перезаряжу пистолет и повторю эту процедуру снова и снова.

Военный медик побледнел. Хотя куда хуже в его-то ситуации. И так не красавчик, а стал белым как полотно. Осознает свою скорую смерть, но и сдаваться просто так не планирует.

— Хватит втирать мне эту чёртову дичь! — Пирс вскричал и потерял свои виски. — Просто. Скажи. Где. Чёртов. Симбионт!! — выстрелил ещё раз старику в живот. — Твою мать! Идиот! — он оглянулся на бойцов спецназа. — Все вокруг полные идиоты!!

Что я там говорил про судьбу? Кому она повернулась задом?

— Противник! — вскричал боец, удерживающий выход из нашего зала. — Множественные цели... — голос спецназовца захлебнулся. — Мля...

Раз. Появляется мерзкая башка чудовища. Два. Передние лапы с кривыми и острыми когтями вгрызаются в тело второго спецназовца. Три. Из коридора в центральный зал проскочили ещё два монстра.

— Рассредоточиться! — кричит уже Орёл-1. — Удерживать позицию!

Само провидение терзает мини-юбку и просит поскорее меня вмешаться. А я что? Я ничего! Так вышел прогуляться, на природу посмотреть и всё такое. Другие вон чего — и то ничего. Я чего? Всё-таки какой чудесный сегодня день!

— ... мать! — захлебывается в крови спецназовец.

Не знаю чему учат в этих ваших университетах, но вы в тюрьме. Я же говорил. Не я тут сижу. Сейчас вы здесь заперты со мной. Но и с этими милыми монстрами. Каюсь. Ваша помощь лишней не будет. А мои пальцы нащупали уже за голенищем заточку.

— Су... — только и успевает произнести охрипший рот моего конвойного. Всё очень просто. Удар в коленный изгиб. Острая заточка по горлу. Рука сама в полёте хватается его автомат. Короткая очередь в упор. Для спокойствия. Чтобы сладко спать во сне.

Ещё секунда. Три монстра вскрывают последнего бедолагу. Спецназовец мёртв. Орёл-1 мёртв. Пирс расстреливает последние патроны по чудовищам. Бетти тянется к автомату, но кое-что не учла. Во всей этой суматохе все забыли про храброго маршала. Сэм не желает просто так умирать.

— Да отвяжись, придурок! — пыталась Бетти оттолкнуть настойчивого Сэма. — Монстры!

Пускай и острая борьба, но шла недолго. Сэм старался вырвать автомат из её цепких пальцев. Роковой выстрел и наша брюнетка готовится отдать Богу свою душу.

— Это мой автомат! — а маршал ещё может, может!

Пускай и выстрел был не меткий, но Сэм достойно сражался. Не против девчонки. Против

подготовленного бойца. Ещё один маленький плюс в его карму, пусть и не большой.

— Твари! — бешеный Пирс расстрелял весь боезапас и готовится сойтись с монстрами в рукопашную. — Ненавижу!

В третьего монстра я всаживаю весь магазин. Противно хрюкая и поливая кровью зал, чудовище бьется в конвульсиях. Второй монстр завалил Пирса и вгрызается ему в шею.

— Эй! — кричу и машу руками. Пытаюсь привлечь внимание третьего монстра. — Сюда, тварь!

Далее произошло то, чего я не ожидал. Нет, монстр не повёлся на мои уговоры. Хрупкая и нежная блондинка меня приятно удивила. Анжела Кинг, та, что до этого сидела и тупо пялилась в пустоту. Очнулась. Взор её прояснился.

— Привет, — не дрогнула и улыбнулась Анжела глядя прямо в глаза рычащему монстру. — Я — репортер и хочу взять у вас интервью.

Потянулась к автомату убитого спецназовца и просто нажала на курок. Равнодушно. Словно делала это тысячу раз. Мне это было знакомо, но от нее никак не ожидал. Да будет так. Ты достойна своего имени.

— Лежать! — добил я последнего супостата, всё терзающего внутренности Пирса. Пускай придурок был не подарок, но не стоит всё же увлекаться. Склеил ласты, ну и ладно. — Хороший ценочек.

Я ближе подошёл к Анжеле:

— Ты в порядке? — глупая улыбка на устах её ответ. — Эй! — встряхнул я её хорошенько. — Очнись!

Надеюсь после не полезет выцарапывать мои глаза. Две хлёсткие пощёчины и не таких приводили в чувство. Взгляд блондинки протрезвел. Покачнувшись, Анжела попыталась подняться.

— Спасибо, — вымученно улыбнулась, опираясь на вовремя подставленную мою руку. — Благородный джентльмен.

Ещё бы! Мы, гусары и не такое могём. Только давайте вначале тихо-мирно со всем разберёмся и решим что делать нам дальше. Качнул головой. Как я и говорил — повсюду куча трупов. Сэм, как настоящий шнырь, деловито собирает разбросанное повсюду оружие. Старичок (оу, ещё живой!) кряхтит скромно у себя в сторонке. Что я могу вам на это всё сказать? Живём!

<системное уведомление>

Идентифицирована единственная цель. Характер цели не поддается детерминации. Требуется подключение к симбионту.

— Да чтоб тебя! — пришлось обернуться, чтобы во всех красках рассмотреть шаловливую мамашку этих милых и brutальных монстров. И где ты только шлялась? Что я там ранее говорил про Квазимодо? — Не ту страну назвали...

Так вот ты какой, северный олень! Под два метра ростом. Едва цепляя потолок коридора, тварь медленно приближалась к входу в центральный зал. Два внимательных глаза преследовали меня, не мигая. Желтоватые буркалы не предвещало ничего для нас хорошего. Лапы, с кривыми и острыми когтями с ланцой царапали пол. По сути эта тварь — увеличенная копия знакомых нам «малышей». С небольшими отличиями. Не критическими.

— Если смерти, то — мгновенной, если раны — небольшой, — на радостях пропел. И ещё, я слегка нервничал. Не то чтобы прям испугался, но этот монстр вселяет определённый ужас. Есть где разгуляться богатому воображению. В голове рождаются десятки различных способов меня убить. — Сэм! Ты ещё здесь?

— А где мне ещё быть?! — зло бросил маршал. — Буду тебя прикрывать!

Позади меня грохнулось на пол собранное оружие. Неужели Сэм решил сражаться с этой злобной мамашкой? Мал — да глуп ещё, салага! Не хочу, чтобы его выпотрошенные кишки были на моей совести. Пускай он и маршал, но парень не плохой. Ничего ввязываться в заведомо проигранный бой. Глядишь, там наверху, возможно и зачтется.

— Живо тащи свою задницу в одну из камер наверху! — приказал я маршалу. — Забаррикадируйся там чем-нибудь и не отвечивай! Возьми с собой Анжелу. Не забудь!

— Макс, но мы можем тебе помочь! — Анжела как разъярённая тигрица, готовая вот-вот кинуться в смертельный бой. — Не стоит нас недооценивать.

Это вы, ребята, себя переоцениваете. Но что вам говорить? Лучше за всё скажет мой командирский тон. Глядишь уберезет вас от лихого. Возможно и выживете. Или там Орёл-2, или Орёл-3 ещё какой вас освободит. Надеюсь. Так или иначе у вас появится призрачный шанс.

— И ещё, Сэм.

— Да, Макс? — откуда-то сверху откликнулся маршал. — Не молчи!

— Лучше прячьтесь в разных камерах, — передёрнул я затвор и добавил уже тише. — Так у вас больше шансов.

— Ты уверен, что справишься с этой громадиной?! — беспокойный голос Анжелы. Всё никак не успокоится. Не спору, женская забота о тебе всегда приятна, но не сейчас. С таким масштабом проблем справлюсь только я. Кашлянул. Только. Я.

— Одно я знаю, — буркнул себе под нос. — Вы мне будете только мешать!

Монстр не стал медлить и кинулся в атаку. Эффективной я свою атаку не назову, но стоило попробовать. Пол магазина ушло в пустую. Я прекрасно видел как пули вгрызаются в мерзкую башку чудовища. Тщетно.

— Да уймись ты, корова!

Тварь покривилась, мотая головой, но остановилась. Это мне дало ещё секунду. Я метнулся назад, поднимая из кучи оброненного оружия Сэма, дробовик. Полсекунды и я уже у стальной лестницы.

— Прости, мамаша, но ты слишком назойлива.

Два прицельных выстрела по желтым буркалам чудовища. Один я глаз подбил точно. Тварь теперь ослеплена и жутко рычит по этому поводу. Бегом по лестнице, дорого каждое мгновение.

— Всё не будет слишком просто.

Ещё пол магазина расстрелял. Пули барабанят словно дождь по коже чудовища. Тварь разозлена. Рычит. Пытается взобраться по лестнице. Неуклюже у нее это выходит. Не те габариты.

— Мочи её, Макс! — из одной из камер раздался жизнерадостный вопль Анжелы. — Примани её ближе, я её распну!

— Мы в тебя верим, Макс! — Сэм решил не отставать от блондинки. — Той твари против тебя не выстоять!

Вера это хорошо. Укрепляет, понимаешь, моё сознание. Правда, от этого не становится легче. Нужно увести отсюда эту тварь. Ещё чего надумает и сподобиться взобраться на второй этаж.

— Разойдись, убогие! — кричу, скользя задницей по поручню и расстреливая тушку чудовища.
— Батя в здании!

Теперь проскользнуть под пузом чудовища и отводить его в противоположную сторону. Вдоль центрального прохода. На выход. А там как в сказке поется — или ишак сдохнет первым или падишах.

— Мля...

Подслеповатая тварь достала всё-таки мой бок. Смазала когтями по коже. Я сразу же нырнул под пузо. Три выстрела из дробовика в брюхо. Чудовище изошло на жуткий вопль. Конечно, больно, кто же спорит.

— Сюда ползи, тварь! — кричу ей уже из-за спины. — Ты бы видела как я твоих деток покормил! Ползи сюда, убогая и тебе достанется свинца!

Прикрывая окровавленный бок, отхожу спиной. Короткими очередями поливаю тушку чудовища. Патронов в автомате больше нет. Бросаю бесполезное оружие. Перезаряжаю дробовик.

— Что ты как сонная муха? — кричу я в рожу ненавистному чудовищу. — Я тебя уже заждался!
— чувствую, что к тошноте прибавилось головокружение. Когти чудовища были отравлены? Нет, так долго я не продержусь. Пора заканчивать с этой «маленькой» проблемой. — Гребни сюда, малахольная! — и расстреливаю весь оставшейся боезапас.

Мы дошли до распахнутой решётки коридора. Квазимодо конвульсивно дёрнулась и наконец-то замерла. Я прислонился к решётке и замер. Рука выронила дробовик.

— Упс! А я уже начал переживать, — беззлобно рассмеялся, глядя на поверженную мамашку.

Помедлил раздумывая. Занес ногу над головой чудовища и обрушил удар. Ещё один. Бил до тех пор, пока мерзкая голова не превратилась в кровавое месиво.

— Ну вот и всё, — сплюнул я кровью. — Закончен бой. Беру портвейн, — махнул я куда-то в сторону, — иду домой.

Покачиваясь и припадая на правую ногу направился в сторону неподвижного тела старика. Военный медик не подавал признаков жизни. Э-э-э, не стоит меня расстраивать.

— Старик, — пнул я его ногой. — Хватит загорать! Всё уже закончилось.

Покряхтывая, опустился рядом с ним. Простонав сквозь плотно сжатые зубы, повернулся к

военному медику. Дождался пока старик откроет глаза и сможет скосить на меня взгляд.

— Смотрите-ка, кто к нам вернулся! — я радостно оскалился и дружески пихнул его в плечо. — С твоими-то ранами... ты, часом, не бессмертный?

— Да пошёл ты... — еле ворочал языком старик. — У меня к тебе последняя просьба, — набрал побольше в грудь воздуха. — Расстегни мне ворот.

Обильно истекая кровью, я решил выполнить последнюю просьбу старика. Трудно было, не спорю. Наконец-то справился и увидел на его шею цепочку с прозрачным кристаллом. Внутри чёрная жидкость.

— Разбей... — еле слышно зашептал старик. — Его... у себя... на груди.

Я задумчиво сдёрнул цепочку и рассматривал прозрачный кристалл с чёрной вязкой жижей.

— Не тормози...

— Ладно, старик, — вздохнул. — Уговорил.

Положил кристалл на грудь. Сжал в последнем усилии правый кулак. Ударил.

— В ад или рай, — я рассмеялся в потолок, слыша на краю сознания торопливые шаги по лестнице Сэма и Анжелы. — Там может и свидимся...

<http://tl.rulate.ru/book/60236/1553209>